

О. К. Ермакова

УСЛОВИЯ СЛУЖБЫ ПО КОНТРАКТУ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА УРАЛЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Проблема взаимоотношений России и Европы в исторической ретроспективе является важным объектом изучения для многих исследователей. Пристальное внимание уделяется всесторонним русско-европейским контактам, анализируется процесс европеизации России в различные исторические периоды, начиная с эпохи Петра I. Цель подобных исследований состоит в том, чтобы реконструировать определенную картину развития и трансформации этих процессов на уровне глобального макроизмерения в условиях длительной временной протяженности. Для этого необходима реконструкция частных сюжетов, воспроизведение коллективных и персональных биографий, комплексное изучение отдельных аспектов русско-европейских отношений во всех их проявлениях. Следовательно, неизбежно обращение к методам микроистории, использование историко-антропологического подхода.

Одной из сторон взаимодействия России и Запада было пребывание европейцев на территории Российского государства, причем в различных регионах страны положение иноземцев имело свои особенности, которые, в свою очередь, зависели от специфики конкретной территории, а также от происхождения, социального статуса и рода занятий иностранцев. Поэтому актуальными являются локальные исследования, посвященные отдельным сообществам европейцев в России.

Урал в первой половине XIX в. представлял собой ведущий центр развития горного дела и металлургического производства, регион, обладающий выраженной спецификой. Стремясь перенять передовой технологический опыт и не отстать в развитии промышленного производства от европейских стран, российское правительство активно приглашало на уральские заводы западных специалистов, предлагая им выгодные условия службы. По примеру предшественников на уральские предприятия вновь и вновь устремлялись европейцы, переезжая в Россию целыми семьями.

Иностранные специалисты входили в состав технической элиты местного общества. На многих уральских заводах в значительной мере из их числа формировалась та часть служащих, от которой более всего зависело развитие и качество производства. Ярким примером может служить Златоустовская оружейная фабрика, где первыми оружейниками были немцы. В 1818 г. их насчитывалось 115 человек, а вместе с семьями — 450.¹ К 1836 г. число немецких специалистов достигло 163, из них мастеров — 72 человека, подмастерьев — 49, работников — 42.² Несмотря на меры по сокращению штата иностранных оружейников на Златоустовской фабрике на рубеже 1830–1840-х гг., немцы стремились каким-либо образом закрепиться на фабрике, и в 1849 г. их было 102 человека,³ хотя многие уже официально не входили в штат.

В 1808 г. на Ижевский и Воткинский заводы по приглашению немецкого фабриканта Д. Гильгера приехали 134 иностранных мастера и 289 человек их семей,⁴ хотя уже к середине XIX в. их число сократилось. На екатеринбургских заводах также трудилось немало иностранцев, в частности англичан. Даже в 1853 г., во время Крымской войны, на Екатеринбургской механической фабрике работали два британца, шесть бельгийцев и один саксонец.⁵

Контракты, заключенные с иностранцами, позволяют не только составить представление об условиях службы и положении иностранцев на Урале, но и воссоздать биографии отдельных людей, изучить их жизнь с позиций истории повседневности. Анализируя условия контрактов можно также выяснить, что при-

¹ См.: Ляпин В. А. «Уголок Германии, перенесенный в Уральские горы» // Диффузия европейских инноваций в Российской империи: Материалы всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2009. С. 265.

² ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 8. Л. 66.

³ См.: Ляпин В. А. Немецкие оружейники на Урале // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.): Материалы науч. конф. «Германия — Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия. XVI–XX вв.», 1999. Екатеринбург, 2001. С. 141.

⁴ См.: Васина Т. А. Камские заводы: население, культура, быт (конец XVIII — первая половина XIX в.). Ижевск, 2006. С. 84, 85.

⁵ См.: Бондаренко Ф. В., Микитюк В. П., Шкерин В. А. Британские механики и предприниматели на Урале в XIX — начале XX в. Екатеринбург, 2009. С. 37.

влекало иностранцев на уральские заводы, какие выгоды и преимущества они при этом получали и в чем состояли основные трудности положения иностранцев на Урале.

Неотъемлемой частью любого контракта являлось описание условий, касающихся профессиональных обязанностей иностранца. В тексте контракта приводился подробный перечень работ иностранного специалиста, оговаривались результаты его деятельности, ожидаемые к моменту окончания срока контракта. Служебные обязанности западноевропейского специалиста также могли быть указаны в отдельной инструкции, прилагаемой к контракту.⁶ Так, англичанин Иосиф Тальбот, работавший ранее на Сестрорецком заводе, в конце 1840-х гг. был приглашен на Ижевский и Воткинский заводы в качестве художника для внедрения нового способа изготовления ружейных стволов и удешевления их производства. Перед ним была поставлена задача довести выработку железа до такой степени чистоты, чтобы брак не превышал 20 %. Однако даже по истечении семилетнего срока (хотя контракт был заключен на пять лет), условия его не были выполнены: помимо прочих неудач И. Тальбота, брак при выделке ствольного железа составлял 44 %.⁷

Иностранные специалисты как проводники новейшего технологического опыта стран Западной Европы призваны были передать этот опыт русским горным инженерам. Поэтому в их обязанности по контрактам непременно входило обучение русских мастеров важнейшим знаниям и навыкам, необходимым для освоения новых способов производства. Например, немецкие оружейники Златоустовского завода по условиям соглашений, заключенных с 1814 г. до начала 1840-х гг., за каждого казенного рабочего, которого они обучили своему ремеслу, получали по 500 рублей ассигнациями.⁸ Иностранные специалисты имели в подчинении русских мастеровых, которых должны были обучать и контролировать в процессе работы, а в случае недобросовестного исполнения последними своих обязанностей, они должны были сообщить об этом заводскому начальству и объяснить, почему это происходит. Известно, что некоторые иностранные мастера плохо об-

ращались с русскими учениками: применяли многочисленные побои, брали взятки.⁹

Контракты с западноевропейскими специалистами заключались, как правило, на срок от трех до пяти лет, но бывали случаи заключения контрактов на неопределенный срок. По истечении срока контракта решался вопрос о его продлении либо об окончании службы иностранного специалиста и отправлении его на родину. Но случалось и так, что распоряжения о продлении контракта не было, а иностранец продолжал работать. Например, упомянутый выше Иосиф Тальбот, несмотря на то что пятилетний срок его контракта закончился в октябре 1854 г., а на возобновление с ним контракта разрешения не последовало, «продолжая занятия свои, получал и содержание на основании прежнего контракта» вплоть до октября 1856 г.¹⁰ Контракт мог быть расторгнут и раньше срока (такие случаи иногда указывались в отдельных пунктах соглашения). Так, в 8-й статье вновь заключенного контракта с британским инженером-механиком Е. Вигзелем, сменившим в 1853 г. англичанина Петра Тета в должности главного механика Уральского горного правления, говорилось, что контракт может быть расторгнут ранее срока как со стороны российского правительства, так и со стороны Е. Вигзеля, но об этом необходимо предупредить за шесть месяцев. Однако для англичанина устанавливалось дополнительное ограничение: он мог заявить о расторжении контракта до окончания его срока по каким-либо семейным обстоятельствам не раньше, чем через три года после заключения контракта.¹¹ Приведем другой пример. Корабельный архитектор британец Джеймс Карр приехал на Камско-Воткинский завод в 1847 г. вместе со своими помощниками. В 1852 г. он продлил контракт с Уральским горным правлением еще на 5 лет. Однако начавшаяся Крымская война заставила Дж. Карра отказаться от своих обязанностей, так как это противоречило его патриотическим чувствам. По взаимному согласию с начальником уральских заводов генералом В. А. Глинкой контракт с английским инженером был расторгнут в 1854 г.¹²

⁹ См.: Кортин С. Б., Наймушин А. В., Черноухов А. В. Немецкие специалисты на Урале в XVIII веке // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 3. Екатеринбург, 2003. С. 94.

¹⁰ ГАСО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1347. Л. 350–354.

¹¹ Там же. Ф. 24. Оп. 32. Д. 782. Л. 8–9.

¹² Бондаренко Ф. В., Микитюк В. П., Шкерин В. А. Указ. соч. С. 35–38.

⁶ См.: Черноухов Э. А. Иностранные врачи на Урале в первой четверти XIX в. // Вопр. истории. 2010. № 7. С. 158.

⁷ ГАСО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1347. Л. 3–4, 368.

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 8. Л. 60.

В контрактах четко описывалась процедура выплаты жалования: указывался его размер, периодичность и даты выплат. Обычно жалование выплачивалось три раза в год. При этом часть общей суммы могла выдаваться родственникам иностранца за границей. В этом случае определялся конкретный человек, на имя которого выплачивались деньги. Это могла быть жена иностранца в случае, если вся семья сразу не переезжала в Россию.¹³ Жалование европейских специалистов значительно превышало денежное вознаграждение за работу русских мастеров.¹⁴ В тексте контракта оговаривался и вопрос о том, имеет ли право иностранец на дополнительные выплаты сверх жалования, а также условия и возможности их получения. Отдельным пунктом контракта закреплялось освобождение иностранного подданного от налогов, податей и повинностей. По просьбе специалиста некоторые условия могли меняться. Например, английский мастер Екатеринбургской механической фабрики Р. Жаксон обратился с просьбой к начальнику уральских заводов В. А. Глинке о выплате жалования ежемесячно, а не по третям.¹⁵

Опираясь на содержание контрактов с иностранными специалистами, можно сделать некоторые выводы об их уровне жизни на Урале. Как правило, каждому иностранцу, поступающему на службу на уральские заводы после заключения контракта с российским правительством, предоставлялась бесплатная квартира с отоплением, освещением и прислугой. Кроме того, златоустовские оружейники, например, получали квартиру «с дровами и строевым лесом, для некоторых экономических потребностей», «сенной корм для содержания скота», а также «столько земли, сколько договорившийся принять может на удобрение для садов и земледелия, не причиняя вреда или запущения казенной работе». Кроме того, жены оружейников «для заведения домоводства своего получали две коровы в подарок».¹⁶ Выгодные условия контрактов привлекали на Златоустовский завод большое число иностранцев. Однако не все они пользовались в полном объеме привилегиями общих условий службы. Наиболее выгодное положение занимали специалисты, выписанные российским правительством на основании общих условий из Золингена

и принятые управляющим златоустовскими заводами Александром Эверсманом в 1813–1814 гг. Те, кто приехал позже по собственному желанию, без приглашения, относились к более низким разрядам, на которые условно делили иностранцев оружейной фабрики. Однако и на них могли распространяться самые широкие привилегии, «смотря по искусству и усердию, так что многие мастера без права на полуторные оклады получают сверх окладного жалования по 600 руб. выгод, и все вообще имеют от казны дома для проживания, дрова для отопления, доктора и повивальную бабку для медицинских пособий, лес для построек и места для огородов».¹⁷ Оружейникам, согласно общим условиям контрактов, предоставлялась возможность «отправления богослужения и воспитания детей по обряду немецкому».¹⁸ Они должны были иметь свою школу и церковь.¹⁹ Такие условия позволяли немцам жить своим особым миром, придерживаться национальных традиций, сохранять свободу вероисповедания.

Нередко вопросы, касающиеся условий проживания иностранцев, вызывали споры, связанные отчасти с тем, что в контрактах не всегда уточнялись такие детали, как сумма квартирных денег, приобретение мебели, количество прислуги. В обращении к начальнику уральских заводов В. А. Глинке британский механик Вильям Ли, помощник корабельного мастера Дж. Карра, сообщал, что в течение трех лет он доплачивал за занимаемый им дом по 100 рублей в год сверх ассигнованных ему 500 рублей от казны, хотя, согласно контракту, не должен был этого делать. Ввиду того что В. Ли проживал вместе со своим семейством, состоящим из 13 человек, он не мог иметь в квартире менее 7 комнат. В связи с этим, по его просьбе и учитывая «усердие в службе Ли», ему прибавили от казны еще 100 рублей ассигнациями в год на квартиру, а так как он не мог найти дом дешевле 650 рублей, то 50 рублей он все же продолжал доплачивать сам.²⁰

Механик Е. Вигзель, у которого в качестве прислуги было двое мастеровых, настаивал на том, что ему необходимы «стряпка, кучер, сторож и мальчик». Он ссылаясь на 10-ю статью

¹³ Там же. Л. 70–92.

¹⁴ Ляпин В. А. Немецкие оружейники на Урале. С. 140.

¹⁵ ГАСО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1309. Л. 23.

¹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 8. Л. 60об.

¹⁷ Там же. Л. 14.

¹⁸ Там же. Л. 61.

¹⁹ См.: Ляпин В. А. «Уголок Германии, перенесенный в Уральские горы». С. 263.

²⁰ ГАСО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1309. Л. 220–221.

своего контракта, в которой говорилось: «Правительство должно также снабдить Евстафия Вигзеля отоплением, освещением и необходимою прислугою для его квартиры в продолжение контрактного времени». В результате заводское начальство согласилось дать ему кучера, сторожа и простого работника. Что же касается стряпки, то, поскольку горные заводы «не располагают такими работниками», были вынуждены Вигзеля отказать.²¹

В тексте контракта предусматривалось возмещение казной путевых расходов иностранца во время переезда из Петербурга на Урал и обратно по окончании службы, а также в случае возможных переездов с одного уральского завода на другой. Английские механики Иосиф Женнингс, назначенный парово-котельным мастером на Воткинский завод, и Вильям Ли, модельный мастер, отправленный на екатеринбургские заводы, находясь в пути из Петербурга к месту службы, потратили средств больше, чем им было выделено казной. Но, ссылаясь на статью контракта, где указывалось, что все путевые расходы берет на себя казна, они добились возвращения всей суммы.²²

Таким образом, у иностранцев была возможность отстоять свои права по контрактам, чему отчасти способствовало отсутствие четкости в определении некоторых условий контрактов. Однако на просьбы иностранцев увеличить и без того высокий оклад или значительно улучшить условия проживания правительство чаще всего отвечало отказом.

Согласно контракту, в течение срока его действия западноевропейский специалист мог получить право на отпуск и временный отъезд на родину. В случае совершения такой поездки иностранец обязывался исполнить за границей какое-либо поручение от российского правительства, если это было необходимо. Помимо выполнения конкретных заданий, иностранный специалист, как правило, должен был собрать сведения о новейших европейских технологических разработках, связанных с его работой на уральских заводах.²³

Выгодные условия контрактов способствовали тому, что иностранцы стремились закрепиться на уральских заводах и не желали возвращаться на родину. Примером может служить Златоустовская оружейная фабрика,

где прусским подданным были предоставлены крайне привлекательные условия службы. В результате повзрослевшие дети немецких оружейников постоянно обращались с просьбами к горному начальству о приеме их на действительную службу на фабрику. Изначально правительство заботилось о детях иностранных специалистов, давая им возможность выбора рода занятий. Поэтому сыновья оружейников работали на фабрике, получая жалованье по трудам и искусству их.²⁴ На рубеже 1830–1840-х гг. был «сделан строгий разбор» относительно необходимости пребывания иностранцев на фабрике, и «излишним иностранцам» было предложено записаться в колонисты, организовать цех или заняться другими промыслами. Этими правами пожелали воспользоваться лишь единицы.²⁵ Между тем, по сообщениям источников, в 1847 г. был принят новый штат Златоустовской фабрики, в котором иностранных специалистов не предусматривалось, однако «Государь император не изъявил согласия на увольнение иностранных мастеров». В итоге немецкие специалисты продолжали оставаться на содержании фабрики, но сверх штата. Их детей, за исключением тех, кто уже ранее поступил на службу, принимали на фабрику на условиях сдельной оплаты и на время необходимости в работах.²⁶ В начале 1850-х гг. им предоставлялось три варианта возможных действий: во-первых, они могли выехать за границу, во-вторых, использовать право выбора рода занятий в России с принятием ее подданства; в-третьих, в случае отказа от вступления в российское подданство местное начальство выдавало им вид на жительство сроком до одного года в ожидании распоряжения правительства на их просьбу об отводе свободной земли в различных российских губерниях для учреждения колонии.²⁷

Многие контракты определяли порядок действий в случае смерти иностранного специалиста во время его службы в России. Его вдове выплачивалось жалованье за текущий период времени, выдавались денежные средства, необходимые для возвращения на родину. Если же иностранец обзавелся семьей уже в России, то его жене и детям выплачивались пенсии. Кроме того, российское правительство оказывало таким семьям различную поддержку: обес-

²¹ Там же. Л. 189, 202–203, 216–217.

²² Там же. Л. 14–15.

²³ Там же. Ф. 24. Оп. 32. Д. 782. Л. 5, Ф. 43. Оп. 2. Д. 1347. Л. 4.

²⁴ Там же. Ф. 43. Оп. 1. Д. 178. Л. 1а.

²⁵ Там же. Оп. 1. Д. 8. Л. 10–13.

²⁶ Там же. Д. 178. Л. 2–3.

²⁷ Там же. Д. 135. Л. 21, 43.

печивало беспопытный вывоз имущества за границу, способствовало наиболее выгодной продаже имущества и др.²⁸

В контрактах также уделялось внимание ответственности западноевропейских специалистов за качество выполнения работы. Иностранцам предписывалось исполнять возложенные на них обязанности «с должным рвением», а в случае каких-либо упущений правительство в праве было отстранить специалиста от производства и, признав его неспособным к продолжению службы, расторгнуть с ним контракт.

В целом служба по контракту на уральских заводах в первой половине XIX в. предоставляла западноевропейским специалистам возможность достойного существования в чужой стране, обеспечивала широкие права и привилегии, позволяла достичь материального благополучия. Иностранцев, несомненно, привлекали выгодные условия договоров: им выплачивалось высокое жалованье, предоставлялись казенные квартиры с прислугой, даровалось освобождение от повинностей. Многие иностранные специалисты стремились закрепиться на уральских заводах и не торопились возвращаться на родину. Однако, несмотря на то что российское правительство было крайне заинтересовано в европейских инженерах, механиках, врачах, далеко не каждому из них удавалось остаться на прежнем месте службы после окончания срока контракта. Некоторые прибегали к хитростям, стремясь протянуть время и как можно дольше пользоваться своими правами и получать хорошее жалованье. Правительство осуществляло поддержку детей иностранных специалистов, давая им возможность работать на

заводах или выбрать другое занятие. В то же время дети европейских специалистов сталкивались с определенными трудностями. Не по своей воле оказавшись в России, они вынуждены были устраивать свою жизнь вдали от родины. Несмотря на покровительство заводского начальства, для детей иностранных специалистов далеко не всегда находилась работа на заводах, по крайней мере, оплачиваемая в том же размере, что и их отцам, поэтому им приходилось искать другие способы жизнеобеспечения. Сложности в процессе службы и проживания на Урале для многих иностранцев вызывало незнание русского языка. Для решения этой проблемы иностранному специалисту назначался переводчик, который сопровождал его в течение всего времени службы, что также указывалось в контракте. Безусловно, встречались случаи недовольства иностранцев условиями проживания и т. д., но эти вопросы решались по мере возможности, как произошло, например, с англичанином В. Ли, проживавшим с семьей из тринадцати человек и просившим о расширении квартиры. Необходимо отметить, что не всегда выполнялись просьбы зарубежных специалистов относительно улучшения условий службы по контракту. Но, учитывая общий характер этих условий, созданных для иностранных специалистов, это не представляется существенным ущемлением их прав. В результате успешного прохождения службы западным специалистам удавалось продлить контракты на более длительные сроки, всем семейством перебраться в Россию и впоследствии постоянно проживать на Урале, приняв российское подданство.

Ключевые слова: *европейцы, иностранные специалисты, англичане, французы, немцы, контракты, условия службы, Урал, первая половина XIX в.*

CONDITIONS OF THE CONTRACT WORK OF THE FOREIGN SPECIALISTS IN THE URAL DURING THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

The article deals with the issues of contract service of the west European specialists in the Ural during the first half of the 19th century. The author studied the following contract terms: professional obligations of the foreign specialists, contract term, remuneration and additional benefits payment procedures, living conditions of the foreigners and their families, European specialists' responsibility for the quality of their work. The study defined the rights, benefits and privileges of the foreigners stipulated by the terms of the contracts, as well as the main difficulties faced by the west European specialists coming to work at the Ural's works during the first half of the 19th century.

Olga K. Ermakova

²⁸ Там же. Оп. 2. Д. 1309. Л. 138; Ф. 24. Оп. 32. Д. 782. Л. 3–6.